

— Хозяйка, закажите блюда. — Утром Су Цин заметила, что стала выглядеть намного лучше, и, поразмыслив, решила, что это место действительно странное. Сегодня она специально привела сюда людей, чтобы показать им, но другие не видели второго этажа ресторана «Юнь». Неужели здесь действительно есть что-то чудесное?

Десять дней подряд Су Цин приходила сюда каждую ночь, наблюдая, как её внешность становится всё лучше, и она была в восторге.

Те же самые черты лица, но она выглядела привлекательнее, словно они слегка сместились. За эти дни многие хвалили её красоту. Неужели это место действительно способно изменить её судьбу? Из-за этого она стала гораздо вежливее с Юнь Сансан.

В этот момент Су Цин получила звонок, после которого она чуть не взорвалась:

— Что, всё потеряно? Ты не ошибся? Эти долгосрочные инвестиции, как они могли провалиться?

Несколько дней подряд её активы стремительно уменьшались, и она не могла понять, почему. В отчаянии она вдруг вспомнила о ресторане «Юнь». Ещё не стемнело, а она уже ждала внизу. Днём она не могла увидеть второй этаж ресторана, и её ситуация, вероятно, была связана с этим местом.

Ночью, как только Юнь Сансан открыла заведение, Су Цин ворвалась внутрь. Когда она собралась кричать на Юнь Сансан, Му Жобай внезапно появилась позади неё, схватила её за воротник и оттащила в сторону:

— Не подходи так близко, твоя слюна может испачкать хозяйку Юнь.

Нельзя драться, но разве нельзя говорить?

— Это вы здесь что-то натворили, мои активы так резко уменьшились, это вы сделали? — Су Цин была на грани потери самообладания. По логике, эти долгосрочные инвестиции не могли провалиться, она вложила в них немало денег.

Всего за несколько дней она теряла деньги почти каждый день, и за неполную неделю её капитал уменьшился вдвое. Причём, похоже, это ещё не конец, и убытки будут продолжаться.

До этого она не собиралась продавать, ведь она была уверена в их успехе, и многие из её семьи тоже купили эти акции. Все говорили ей, что они снова вырастут. Но сейчас её капитал уменьшился вдвое, и если она продаст сейчас, потери уже никогда не вернуть.

В панике она вспомнила об этом месте. Случайно попав сюда, она изменила свою внешность, и за короткое время все говорили, что она стала намного красивее. Многие даже говорили, что

раньше не замечали, насколько она прекрасна. С первого взгляда она, может, и не поражала, но чем больше смотришь, тем больше нравится.

Это её радовало, но сейчас она была в ярости!

Юнь Сансан открыла дверь заведения, сохраняя спокойствие, и бросила нежный взгляд на Му Жобай, словно говоря, что ей понравилось её сегодняшнее поведение. Су Цин действительно говорила слишком близко, и её слюна могла испачкать её.

Но Му Жобай была серьёзна и лишь слегка улыбнулась, совершенно не понимая её намёка, что чуть не заставило Юнь Сансан закатыть глаза.

— Мисс Су, не волнуйтесь, заходите, поговорим.

— Если бы вы потеряли столько денег, вы бы волновались ещё сильнее. — Су Цин говорила раздражённо, но, почувствовав взгляд Му Жобай, сдержалась и не стала продолжать. Она тяжело шагнула внутрь. — Сегодня, если вы не дадите мне объяснений, я с вами не закончу. Не думайте, что ваше место какое-то особенное, и я ничего не смогу сделать.

Юнь Сансан совсем не злилась, она видела таких гостей много раз. Она встречала и более грубых, чем Су Цин. Ведь она зарабатывает деньги, чтобы расплатиться с долгами, а гости — это временные люди в её жизни. Даже если они грубы и неприятны, это всего лишь временно. Её цель — не оценивать этих гостей, а вытащить деньги из их карманов, заставив их отдать их добровольно.

Му Жобай, однако, считала, что Юнь Сансан слишком терпелива. Такие, как Су Цин, в Царстве Бессмертных, если не обладают абсолютной силой, сразу же получают по заслугам. В Царстве Бессмертных люди не любят долгих разговоров, если ты им не нравишься, они просто бьют тебя.

Су Цин фыркнула:

— Мои акции и фонды так сильно упали, это вы сделали? — Она потрогала своё лицо. — Ведь ваше место какое-то особенное, неужели из-за того, что я солгала о своём доходе, вы так меня наказали? Кто тогда будет приходить в ваш ресторан? Если вы не объясните, сегодня не кончится.

Юнь Сансан улыбнулась и с удивлением спросила:

— Мисс Су, что вы имеете в виду под ложью о доходе?

— Не притворяйся, мои активы так резко упали, это не может быть не связано с вами. — Су Цин была уверена. — Всё равно, дайте мне объяснение.

Юнь Сансан больше не притворялась, облокотилась на стойку, лёгким движением веера подозвала к себе регистрационную книгу, открыла её на странице Су Цин и сказала:

— Когда мисс Су только пришла, я несколько раз предупреждала вас, что доход должен быть правдивым. Но вы тогда были уверены, что пятьдесят тысяч — это ваш реальный доход, и я помню, как вы были раздражены.

— Значит, это действительно вы сделали?

Юнь Сансан невинно покачала головой:

— Это не я сделала, а мисс Су сама солгала, и Небеса не смогли этого вынести. Чтобы ваши слова не были ложью, они сделали ваш доход действительно пятьдесят тысяч.

Су Цин чуть не сошла с ума.

Пятьдесят тысяч в месяц, на это даже сумку не купишь, что ей с этим делать?

У неё столько активов, если они действительно сократятся до пятидесяти тысяч, что тогда будет.

Су Цин начала паниковать:

— Вы, наверное, ошиблись, я тогда явно сказала около пяти миллионов, по крайней мере, около пяти миллионов, максимум я не считала, не знаю.

— Мисс Су, выше трёх чинов есть божества, у нас здесь камеры. — Юнь Сансан указала на потолок. — В заведении камеры везде, нет мест, где гости остаются незамеченными.

Лицо Су Цин покраснело, она подняла голову и действительно увидела множество камер. Это была настоящая пощёчина.

Зачем этому маленькому заведению столько камер?

— Мисс Су, хотите посмотреть?

— Нет... не нужно. — Су Цин нахмурилась, понимая, что она неправа, и видя, что Юнь Сансан непреклонна, она смягчила тон. — Если я запишу реальный доход, это изменит ситуацию?

Юнь Сансан слегка покачала головой:

— По крайней мере, в этом месяце ничего не изменится. Проще говоря, доход мисс Су в этом месяце будет только пятьдесят тысяч. — Юнь Сансан снова улыбнулась. — Если мисс Су хочет исправить ситуацию, с следующего месяца всё вернётся в норму, но...

— Но что? — Если можно исправить, то хорошо.

Юнь Сансан продолжила:

— Чтобы исправить, мисс Су нужно заплатить нашему заведению десятикратный месячный доход. Средний доход будет рассчитан по прошлому году. — Юнь Сансан улыбалась ещё шире. Даже самые грубые гости всё равно принесут ей деньги. Она уже предупредила, но если они не слушают, то это их проблема.

— Вы что, грабите? — Су Цин в ярости выбежала из заведения. — Я не верю, что мои деньги, мои активы действительно уменьшатся до пятидесяти тысяч в этом месяце.

Как только она переживёт этот кризис, она пойдёт в управление торговли и подаст жалобу на этот чёрный магазин, чтобы его закрыли.

Су Цин злобно думала, что если она не сможет пожаловаться на второй этаж, то она хотя бы сможет пожаловаться на первый. Раз уж это называется рестораном «Юнь», то, скорее всего, первый этаж тоже принадлежит этой жадной хозяйке.

— Я вижу, в её глазах ненависть, если всё пойдёт не так, она вернётся с проблемами. — Му Жобай сказала. — Хозяйка Юнь, ты придумала, как решить это?

<http://bllate.org/book/15262/1346822>